

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

28 декабря 2015 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе
судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,
под председательством судьи-докладчика Туманяна А.Э.,
при секретаре судебного заседания Борель Ю.С.,
с участием индивидуального предпринимателя Тарасика К.П. и его
представителя Жмука Г.Н., представителей Евразийской экономической
комиссии Бричевой Е.Н., Киризмеева Р.О., Наумова А.А., Соколова Ю.Е.,
Солопова В.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению
индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича
(Республика Казахстан) к Евразийской экономической комиссии
об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии,

заслушав истца – индивидуального предпринимателя Тарасика К.П.
и его представителя Жмука Г.Н., представителей ответчика Бричеву Е.Н.,
Киризмеева Р.О., Наумова А.А., Соколова Ю.Е., Солопова В.И.,
специалистов Бекниязова Д.К., Лещенко С.К., Макашеву А.К.,
Тажинова Ч.М., исследовав состязательные документы и иные материалы
дела,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

Тарасик Константин Петрович зарегистрирован в качестве
индивидуального предпринимателя с 15 ноября 2005 года, что
подтверждается свидетельством о регистрации серии 12915 № 0250819,
выданным 16 марта 2012 года Налоговым управлением по г. Темиртау
(Карагандинская область, Республика Казахстан).

В период с 2012 по 2014 год в рамках предпринимательской
деятельности индивидуальный предприниматель Тарасик Константин
Петрович (далее – ИП Тарасик К.П., истец, заявитель) осуществлял

поставку из США в Республику Казахстан транспортных средств типа «Nissan Titan», «Toyota Tundra», «Ford-F150». Перечисленные модели ИП Тарасик К.П. относит к транспортным средствам типа «Truck», имеющим шасси грузового автомобиля. При таможенном оформлении все ввозимые транспортные средства декларировались им в товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС.

Данная классификация таможенными органами Республики Казахстан не изменялась. Вместе с тем, при выпуске транспортных средств таможенные органы Республики Казахстан потребовали от истца оплатить акцизный налог как за автомобили, отнесенные к транспортным средствам, произведенным на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, которые, согласно подпункту 6) статьи 279 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)» от 10 декабря 2008 года № 99-IV (далее – Налоговый кодекс Республики Казахстан), являются подакцизными товарами.

В результате разбирательств в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций требования ИП Тарасика К.П. о незаконности решений и действий казахстанского таможенного органа остались без удовлетворения.

По итогам камеральной проверки истцу начислен акциз, налог на добавленную стоимость и пеня на общую сумму 8 368 055 тенге.

В октябре 2014 года, не соглашаясь с действиями таможенных и решениями судебных органов Республики Казахстан, ИП Тарасик К.П. обратился в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик), утверждая, что указанные органы нарушают принципы единообразного применения и реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза.

Рассмотрев данное обращение, Комиссия в письме от 27 ноября 2014 года сообщила ИП Тарасику К.П., что правовая оценка правомерности деятельности и решений таможенных органов государств-членов выходит за рамки компетенции Комиссии. Поскольку вопросы уплаты акцизов входят в компетенцию государственных органов Республики Казахстан, обращение ИП Тарасика К.П. было направлено в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

II. Процедура в Суде

ИП Тарасик К.П. обратился в Суд Евразийского экономического

союза (далее – Суд) с заявлением о признании оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, просил обязать Комиссию устранить нарушение его прав и законных интересов, признать Решение Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» не соответствующим международным договорам.

Постановлением Коллегии Суда от 16 сентября 2015 года заявление ИП Тарасика К.П. было оставлено без движения, как не соответствующее требованиям подпунктов б), е) пункта 1, подпунктов а), б), в), е) пункта 3 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), с предоставлением срока для устранения недостатков до 16 октября 2015 года.

9 октября 2015 года во исполнение постановления Суда от истца поступили дополнительные материалы.

Постановлением Коллегии Суда от 27 октября 2015 года заявление ИП Тарасика К.П. было принято к производству в части оспаривания бездействия Комиссии. Судебное заседание назначено на 24 ноября 2015 года.

В принятии заявления в части обязать Комиссию устранить нарушение прав и законных интересов отказано в связи с тем, что рассмотрение данного вопроса не относится к компетенции Суда.

В части заявления о признании Решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» не соответствующим международным договорам отказано в принятии к производству в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора.

Определив в постановлении от 16 сентября 2015 года отсутствие соблюдения досудебного порядка урегулирования спора в части оспаривания Решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up», Коллегия Суда рассмотрела обращение ИП Тарасика К.П. в Суд как сложное (смешанное) по предметному составу, состоящее из самостоятельных категорий споров, которое необходимо рассматривать по отдельности на соответствие порядка их подачи, утвержденного Регламентом Суда.

Принимая во внимание позицию истца, оспаривающего бездействие как длительное пассивное поведение ответчика на фоне спора между истцом

и таможенными органами Казахстана, Коллегия Суда оценила обращение истца к ответчику с заявлением о нарушении принципов применения международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза, как соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Содержание ответа Комиссии на досудебное обращение истца не влияет на возможность реализации им права на судебную защиту, поскольку даже в случае отсутствия ответа Комиссии хозяйствующий субъект имеет право обратиться в Суд в соответствии с пунктом 44 Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее – Статут Суда).

23 ноября 2015 года в Суд поступили возражения Комиссии на заявление истца.

В процессе судебного разбирательства 24 ноября 2015 года привлечены специалисты в области технического, таможенно-тарифного регулирования и налогового законодательства, направлены запросы в органы и организации государств-членов Евразийского экономического союза (далее – государства-члены Союза) и сторонам для представления дополнительных материалов.

Судебное разбирательство назначено на 22 декабря 2015 года.

В соответствии с пунктом 55 Статута Суда были направлены запросы и получены ответы из:

Верховного Суда Республики Казахстан;

Белорусского государственного института стандартизации и сертификации Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь по вопросам в области технического регулирования моторных транспортных средств;

Белорусского государственного университета (доцента кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности, кандидата юридических наук, Лещенко С.К.);

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (заведующего кафедрой финансового, налогового и таможенного права, доктора юридических наук, профессора Козырина А.Н.).

22 декабря 2015 года судебное разбирательство возобновлено, заслушаны специалисты в области финансов и таможенного регулирования Бекниязов Д.К., Макашева А.К., Тажинов Ч.М., доцент Лещенко С.К., оглашена информация профессора Козырина А.Н., Белорусского государственного института стандартизации и

сертификации Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, рассмотрены заявления и ходатайства сторон, исследованы материалы дела.

III. Позиция истца

Из текста заявления, пояснений истца и его представителя усматривается следующее.

Истец обратился в Комиссию и выразил несогласие с выводами таможенных экспертов Центральной таможенной лаборатории города Астаны Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан, отраженными в заключении от 6 ноября 2012 года, согласно которым автомобили марки «NISSAN TITAN» VIN №1N6BA0CC6BN304352, VIN №1N6AA0EC5BN307705 являются моторными транспортными средствами на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя отделенной жесткой стационарной перегородкой. Это, по мнению истца, не соответствует положениям статьи 3 Соглашения о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года (далее – Женевское соглашение 1958 года), участником которого являются Республика Казахстан и США, противоречит Техническому регламенту «Требования к безопасности автотранспортных средств», утвержденному Постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 июля 2008 года № 675 (далее – Технический регламент Республики Казахстан), Техническому регламенту «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011), утвержденному решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (вступил в силу с 1 января 2015 года) (далее – Технический регламент Таможенного союза). В данных правовых актах, как полагает заявитель, отсутствует понятие моторного транспортного средства на шасси легкового автомобиля, однако существует понятие грузового транспортного средства и его шасси. Кроме этого указал, что таможенные эксперты не имеют соответствующей квалификации и аттестации, а нахождение Центральной лаборатории в структуре таможенного органа противоречит Закону Республики Казахстан «О техническом регулировании» от 9 ноября 2004 года № 603-П.

Наряду с этим ИП Тарасик К.П. в обращении в Комиссию указал, что Департамент таможенного контроля и суды Карагандинской области игнорируют информацию заводов-изготовителей, действующее законодательство Республики Казахстан и международные нормативно-правовые акты, руководствуются только постановлением Надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан. Указывает, что таможенные органы признают транспортные средства типа «Truck» торговых марок «Nissan Titan», «Toyota Tundra», «Ford-150», «Ford-250», завезенные в период с 2012 по 2014 годы, моторными транспортными средствами на шасси легкового автомобиля с жесткой стационарной перегородкой, отделяющей кабину от грузового отсека. Ссылаясь на пункт 20 Порядка принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденным Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284, считает, что Комиссия должна была рассмотреть обращение, провести мониторинг с целью определения правомерности применения акциза, предусмотренного Налоговым кодексом Республики Казахстан к товарам, ввезенным им, что, по его мнению, относится к таможенным платежам, входит в сферу регулирования Комиссии и не соответствует праву Союза.

Истец указывает, что бездействие Комиссии непосредственно затрагивает его права и законные интересы в сфере экономической деятельности и выразилось в отсутствии мониторинга и контроля за исполнением: Соглашения об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, на таможенной территории Таможенного союза от 11 декабря 2009 в части формирования Единого реестра органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) таможенного союза; Женевского соглашения 1958 года в части признания официальных утверждений по типу конструкции транспортных средств, представленных государством, на территории которой они изготовлены; Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года в части применения единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами, решений органов Союза.

По мнению заявителя, в соответствии с подпунктом б) статьи 9 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года целью функционирования режима свободной торговли товарами является применение единой системы взимания косвенных налогов. Согласно пункту 4) статьи 12 названного Договора единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности и принятия

согласованных решений по его синхронному изменению и дополнению включает косвенное налогообложение внешнеторговых операций с третьими странами. По утверждению истца вышеуказанные нормы не исполняются.

Истец указывает, что практика взимания косвенных налогов в Республике Казахстан и Российской Федерации отличаются. Например, типы транспортных средств, ввезенных истцом, в Российской Федерации не относятся к подакцизным товарам. Вместе с тем, в Республике Казахстан данные транспортные средства признают подакцизным товаром вопреки национальным и международно-правовым нормам, а бездействие Комиссии только поощряет нарушение законности.

Ссылаясь на статью 6 Договора о Комиссии таможенного союза от 6 декабря 2007 года, истец утверждает, что на момент его обращения Комиссия являлась высшим органом таможенного союза и осуществляла функции обеспечения реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу таможенного союза. Комиссия была обязана разобраться и оказать содействие в восстановлении его нарушенных прав, а также устранить административные барьеры, способствующие нарушению международных нормативно-правовых актов. Однако Комиссия сослалась на то, что изложенный в обращении вопрос не относится к ее компетенции, переадресовала его заявление в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

Истец пояснил, что ожидал от Комиссии проведения коллегиального заседания по своему обращению с принятием документа в форме решения, распоряжения или рекомендации. Поэтому полученный ответ считает формальной отпиской и подтверждением несоблюдения процедуры рассмотрения обращения.

Истец просит вынести решение о признании оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим его права и законные интересы.

IV. Позиция ответчика

В представленных Суду возражениях и пояснениях в судебном заседании представители ответчика считают доводы истца необоснованными, требования не подлежащими удовлетворению.

По мнению ответчика, в своем обращении на имя Председателя Коллегии Комиссии истец выражал несогласие с действиями таможенных органов Республики Казахстан, признавшими ввозимые на таможенную территорию Таможенного союза транспортные средства,

классифицированные в товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС, подакцизными товарами.

Истец просил рассмотреть обращение, проверить изложенные в нем факты, принять меры к лицам, допустившим нарушение международных норм.

По результатам рассмотрения обращения истцу было сообщено о том, что правовая оценка деятельности государственных органов, в том числе правомерности решений таможенных органов государств-членов Таможенного союза, выходит за рамки компетенции Комиссии. Истец был проинформирован о том, что рассмотрение жалоб на действия таможенных органов и вопросы порядка установления и взимания акцизов при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза, относятся к компетенции государств-членов Таможенного союза. На момент обращения истца Комиссия осуществляла свою деятельность в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года в пределах полномочий, предусмотренных статьей 3 указанного Договора. Принятие мер в отношении таможенных органов государств-членов не отнесено к полномочиям Комиссии.

Ответчик указывает, что статьей 9 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) установлено, что обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов и (или) их должностных лиц осуществляется в порядке и сроки, установленные законодательством государств-членов.

Ссылаясь на статью 493 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июня 2010 года № 296-IV Комиссия считает, что истец вправе обжаловать решения, действия (бездействие) таможенного органа и (или) его должностного лица в вышестоящий таможенный орган и (или) в суд.

Исходя из положений подпункта 4) пункта 1 статьи 6 ТК ТС считает, что взимание таможенных платежей, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по принудительному взысканию возложены на таможенные органы государств-членов. При этом определение порядка исчисления сумм налогов, подлежащих уплате и (или) взысканию, а также установление ставок налогов (НДС и акцизов) осуществляется в соответствии с законодательством государств-членов, на территории которого товары помещаются под таможенную процедуру (статьи 76 и 77 ТК ТС).

Таким образом, по мнению ответчика, виды подакцизных товаров, ставки налогов, порядок их исчисления в отношении товаров, ввозимых в

Республику Казахстан, устанавливаются налоговым законодательством Республики Казахстан.

Учитывая изложенное, Комиссия считает обоснованным направление обращения истца для рассмотрения в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

При этом Комиссия указала, что требование о мониторинге исполнения международных договоров в обращении ИП Тарасика К.П. в Комиссию не содержалось. В обращении истца содержались лишь доводы об обжаловании действий таможенных органов Республики Казахстан и требование о принятии мер.

Ответчик считает, что порядок досудебного урегулирования спора, предусмотренный в пункте 43 Статута Суда, истцом не соблюден.

Просит Суд отказать в удовлетворении требований истца либо прекратить производство по делу.

V. Пределы судебного разбирательства

В соответствии с пунктом 101 Статута Суда решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов.

В отмеченной норме получил отражение общепризнанный принцип *ne eat iudex ultra petita partium*, который относится к надлежащему разграничению объекта спора, по которому Суд вправе выносить решение. Данный принцип означает, что объект ограничен, с одной стороны, притязаниями (требованиями) истца (максимум) и, с другой стороны, заявлениями ответчика (минимум), то есть для интеграционного объединения не имеет значения в какой мере, в каких объемах и пределах, на основании каких доводов защищает свои нарушенные права истец.

Данное правило было поддержано Международным Судом Организации Объединенных Наций, который подтвердил принцип в рамках дела *Asylum* (Дело об убежище (Колумбия/Перу) – решение Международного Суда от 20 ноября 1950 года (в запросе о толковании): «...следует учитывать принцип обязанности Суда не только ответить на вопросы, которые поставлены в окончательных возражениях сторон, но и воздержаться от решения по вопросам не включенным в данные возражения».

В этой связи судебной оценке подвергаются только доводы и доказательства, приводимые в обоснование принятых к производству требований об оспаривании бездействия Комиссии, поскольку решение Суда по настоящему делу не может выходить за рамки данных требований.

По мнению истца, спор с таможенными органами Республики Казахстан возник в результате бездействия Комиссии, которая была обязана обеспечивать реализацию международных договоров, формирующих правовую базу Таможенного союза, осуществлять мониторинг и контроль за исполнением названных международных договоров и решений Комиссии.

Учитывая пояснения стороны истца, данные в судебном заседании, Коллегия Суда в качестве оспариваемого бездействия рассматривает поведение ответчика в период с 2012 года, когда возник спор между истцом и таможенными органами, отказавшими в выпуске товаров в связи с неуплатой суммы акцизов.

Принимая во внимание пункт 1 статьи 45 Регламента Суда, Коллегией Суда по данному делу осуществляется проверка:

факта нарушения бездействием прав и законных интересов истца, представленных ему Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) и (или) международными договорами в рамках Союза;

оспариваемого бездействия Комиссии на соответствие Договору о Союзе и (или) международным договорам в рамках Союза.

VI. Применимое право

Характеризуя применимое право, Суд исходит из того, что в основу Договора о Союзе были положены результаты кодификации договорно-правовой базы Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП).

Договор о Союзе в статье 99 предусматривает преемственность системы права при развитии евразийских экономических интеграционных процессов от ТС и ЕЭП к Евразийскому экономическому союзу.

В отношении преемственности правового регулирования пункт 1 статьи 99 Договора о Союзе устанавливает, что международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, действующие на дату вступления в силу Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей Договору.

В соответствии с переходными положениями в отношении раздела VIII Договора о Союзе (статья 101 Договора о Союзе) до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза

от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулирующими таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП и входящими в соответствии со статьей 99 Договора о Союзе в право Союза, с учетом положений статьи 101 Договора о Союзе.

Таким образом, при соблюдении установленных Договором о Союзе условий в рамках Союза продолжают действовать международные договоры ТС и ЕЭП и решения Комиссии, заключенные и принятые до начала функционирования Союза, в качестве правовых актов, составляющих право Союза. Соответственно, такие правовые акты ТС и ЕЭП подлежат применению Судом при осуществлении правосудия.

Учитывая, что по общему правилу международные договоры и иные нормативные правовые акты не имеют обратной силы, для осуществления правосудия может потребоваться применение правовых актов, которые не входят в право Союза, но действовали в момент возникновения спорных правоотношений.

Исходя из изложенного, а также учитывая длящийся характер оспариваемого бездействия Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля исполнения соответствующих правовых актов, Суд полагает, что при оценке оспариваемого бездействия Комиссии в рамках ее полномочий по осуществлению мониторинга и контроля исполнения таможенными органами Республики Казахстан требований правовых актов в сфере технического регулирования при осуществлении таможенного контроля (при организации и проведении таможенных экспертиз), а также осуществлению мониторинга и контроля исполнения договорных обязательств в сфере косвенного налогообложения, создания и применения единой системы взимания косвенных налогов к применимому праву относятся, в частности:

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Договор о Союзе);

Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года;

Технический регламент «О безопасности колесных транспортных средств (ТР ТС 018/2011)», утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (Технический регламент Таможенного союза);

Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» от 16 июля 2012 года № 54;

Порядок принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284;

Соглашение о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года (Женевское соглашение 1958 года). Ратифицировано Российской Федерацией (Постановлением Совета Министров СССР от 31 октября 1986 года № 1295), Республикой Казахстан (Законом Республики Казахстан от 30 июня 2010 года № 301-IV ЗРК); Республикой Беларусь (Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года № 247);

Правила ЕЭК ООН № 29 «Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения транспортных средств в отношении защиты лиц, находящихся в кабине грузового транспортного средства»;

Сводная резолюция о конструкции транспортных средств (СР.3), принятая Комитетом по внутреннему транспорту ЕЭК ООН (документ TRANS/WP/29/78/Rev.2 от 30 июня 2011 года);

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года (утратил силу с 1 января 2015 года);

Договор о Комиссии таможенного союза от 6 декабря 2007 года (утратил силу с 2 февраля 2012 года);

Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 года (утратило силу с 1 января 2015 года);

Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (утратил силу с 1 января 2015 года).

VII. Выводы Суда

1. Истец обжаловал бездействие Комиссии, функционировавшей на основании Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года. Спорные правоотношения между истцом и Комиссией возникли в рамках договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, которая продолжает действовать в части, не утратившей силу на дату вступления в силу Договора о Союзе и может применяться в части, не противоречащей Договору о Союзе.

Из смысла пункта 3 статьи 99 Договора о Союзе о том, что Комиссия, учрежденная в соответствии с Договором о Евразийском экономической комиссии от 18 ноября 2011 года осуществляет свою деятельность в соответствии с Договором о Союзе, следует вывод о правомочиях Комиссии быть ответчиком в Суде с учетом действующего права Союза и нормативно-правовой базы того периода, в котором возник спор.

2. В соответствии с подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда к компетенции Суда относится рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Из смыслового содержания данной договорно-правовой нормы следует вывод, что Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта при одновременном наличии следующих обязательных условий:

а) действие (бездействие) Комиссии непосредственно затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности;

б) действие (бездействие) Комиссии повлекло нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Учитывая то, что предметом спора является оспариваемое в рамках подпункта 2) пункта 39 Статута Суда бездействие Комиссии, Коллегия Суда считает целесообразным рассмотреть существующие в праве подходы к этой юридической категории.

Юридически значимое бездействие – это регламентированное правом пассивное поведение субъекта, выраженное в неиспользовании лицом предоставленных ему возможностей либо несовершении им обязательных действий.

Бездействие противоправно, если право предписывает, обязывает субъекта действовать в соответствующих ситуациях определенным образом, однако он воздерживается, не выполняет своих обязанностей.

При обращении к практике государств-членов Союза усматриваются следующие подходы к определению признаков бездействия.

Из содержания постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2009 года № 11 «О применении судами законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов граждан при рассмотрении жалоб на неправомерные действия (бездействие) государственных органов, иных организаций и должностных лиц» следует, что бездействие может быть предметом обжалования, если оно характеризуется незаконностью (противоречит законодательству или иному нормативному правовому акту) или необоснованностью, препятствует осуществлению предоставленного субъекту обращения права или незаконно возлагает на него какую-либо обязанность, нарушает права и законные интересы юридического лица, индивидуального предпринимателя или гражданина в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» к бездействию, которое может быть обжаловано, отнесено неисполнение должностным лицом или государственным служащим обязанностей, возложенных на него нормативными правовыми актами (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» к бездействию относится неисполнение органом государственной власти, органом местного самоуправления, должностным лицом, государственным и муниципальным служащим обязанности, возложенной на них нормативными актами, определяющими полномочия этих лиц (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами).

Суд Европейского союза придерживается правовой позиции, согласно которой бездействием признается отказ института Европейского союза исполнять возложенные на него правом Европейского союза обязанности. При таких обстоятельствах заявитель имеет право на иск о бездействии, даже в случае получения отрицательного ответа института Европейского союза на свое обращение. Само по себе формирование

позиции институтом Европейского союза не препятствует рассмотрению иска о бездействии. В судебной практике данная правовая позиция сформулирована следующим образом: «отказ действовать, как бы ясен он ни был, может быть обжалован в Суд до тех пор, пока не прекращено бездействие» (решение по делу *European Parliament v. European Council* (Case 302/87)).

Учитывая судебную практику государств-членов Союза, Европейского союза, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что в общем смысле «неправомерное бездействие» – это неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза, в частности, оставление обращения хозяйствующего субъекта без рассмотрения полностью или частично, дача ответа заявителю не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции наднационального органа (должностного лица).

По мнению Коллегии Суда, правовые позиции и судебная практика иных судов могут учитываться при вынесении решений по аналогичным вопросам, что соответствует принципу *persuasive precedent* (убедительный прецедент), согласно которому отдельные судебные решения и выраженные в них точки зрения сами по себе не создают прецедента, однако принимаются во внимание при вынесении последующих судебных актов.

Коллегия Суда применительно к заявлению ИП Тарасика К.П. считает, что в рамках иска о бездействии может оспариваться отрицательный ответ Комиссии, если совершение испрашиваемого заявителем действия является ее прямой обязанностью, которая не может быть делегирована иным лицам (так называемая «специальная обязанность»). Обязанность совершения испрашиваемого заявителем действия должна следовать из общих принципов и норм международного права, решений органов интеграционного объединения.

3. Согласно пункту 1 статьи 8 Договора о Союзе Комиссия является органом Союза, согласно пункту 2 той же статьи органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им данным Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии со статьей 18 Договора о Союзе Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, состав, функции, полномочия и порядок работы которой определяются Приложением № 1 к Договору о Союзе (Положение о Комиссии).

Согласно пункту 1 Положения о Комиссии основными ее задачами являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а

также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. Для реализации этих задач пунктом 2 установлены принципы деятельности Комиссии: обеспечение взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств–членов; экономическая обоснованность принимаемых решений; открытость, гласность и объективность.

Пункт 3 Положения о Комиссии устанавливает, что Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором о Союзе, в следующих сферах: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; таможенное регулирование; техническое регулирование; санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; установление торговых режимов в отношении третьих сторон; статистика внешней и взаимной торговли; макроэкономическая политика; конкурентная политика; промышленные и сельскохозяйственные субсидии; энергетическая политика; естественные монополии; государственные и (или) муниципальные закупки; взаимная торговля услугами и инвестиции; транспорт и перевозки; валютная политика; интеллектуальная собственность; трудовая миграция; финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг); иных сферах, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Изложенная в Положении компетенция Комиссии аналогична нормам о статусе Комиссии, предусмотренным в статьях 1, 2, 3, 18 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.

4. Рассматривая функции и полномочия Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля за исполнением международных договоров, входящих в право Союза, предоставленных подпунктом 4 пункта 43 Положения, абзацем 6 статьи 18 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, следует отметить, что данными и иными нормами права Союза, Таможенного союза не установлен круг субъектов, правомочных инициировать процедуру мониторинга и контроля.

По смыслу Договора о Союзе, Положения о Комиссии, также как и Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года для проведения мониторинга не требуется разрешения или обращения. Мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и не связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения.

Из практики Комиссии следует, что мониторинг и контроль за исполнением международных договоров осуществляется регулярно и систематически.

Содержание значительной части нормативных актов Комиссии указывает на то, что при их подготовке и разработке широко используются результаты мониторинга в соответствующих сферах.

Таким образом, мониторинг проводится Комиссией на постоянной основе вне зависимости от наличия или отсутствия обращений по данному вопросу. Поэтому обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге законодательства какого-либо государства-члена в той или иной сфере, само по себе не может являться безусловным основанием для мониторинга.

Сведения, содержащиеся в таком обращении, могут использоваться как один из источников информации при проведении мониторинга в соответствующей сфере, поскольку мониторинг предполагает сравнительный анализ законодательств государств-членов и положений международного договора.

Отсутствие у Комиссии прямой обязанности проводить по индивидуальным обращениям хозяйствующих субъектов мониторинг и контроль за исполнением международных договоров в рамках ТС и ЕЭП и решений Комиссии, позволяет прийти к выводу о необоснованности доводов истца о попустительстве ответчика, приведшего к неисполнению международных договоров.

Основной целью мониторинга является обеспечение полного и своевременного исполнения обязательств по конкретному международному договору всеми сторонами договора, а также выявление нарушения обязательств по договору.

В связи с этим результаты мониторинга в первую очередь имеют правовое значение для государств-членов. Следовательно, реализация Комиссией полномочий по осуществлению мониторинга в рамках настоящего спора непосредственно не влияет на права и законные интересы истца в сфере предпринимательской деятельности.

Предполагаемый истцом результат мониторинга является недостижимым, поскольку нормативно-правовая база ТС и ЕЭП прямо не предусматривает необходимость полного схождения законодательств государств-членов в той или иной сфере экономической интеграции.

Вместе с тем, при отсутствии прямого запрета на направление в Комиссию требования по проведению мониторинга для хозяйствующих субъектов, они могут быть не только источниками информации, но и поводом проведения мониторинга. Однако, для начала установленной

процедуры хозяйствующему субъекту необходимо представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена существуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза и Таможенного союза, в государствах-членах Союза складывается разная практика применения международных договоров.

ИП Тарасиком К.П. в Комиссию не представлены доказательства неисполнения Республикой Казахстан международно-правовых обязательств в рамках ТС и ЕЭП, отсутствия единообразной практики применения международных договоров государствами-членами Союза.

Довод истца о предъявлении национальным таможенным органом индивидуальному предпринимателю Григориади И.Д., ввозившему аналогичный товар, к оплате акцизного налога лишь свидетельствует о единообразном применении указанного налога в Республике Казахстан.

Решение Арбитражного суда Приморского края Российской Федерации от 3 августа 2012 года № А51-6609/2012 по заявлению общества с ограниченной ответственностью «НТК» к Находкинской таможне о признании незаконным решения Находкинской таможни об отказе в выпуске товаров от 6 февраля 2012 года, заявленных к таможенному оформлению в декларации на товары №107114060/010212/0000381, не может служить свидетельством разной практики применения международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства в государствах-членах, поскольку в Российской Федерации грузовые автомобили не облагаются акцизным налогом, а в Республике Казахстан являются подакцизными грузовые автомобили при наличии шасси легкового автомобиля, платформы для грузов и кабины водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, двигателя с объемом более 3000 кубических сантиметров. При этом Арбитражный суд Приморского края Российской Федерации пришел к выводу, что ввезенные ООО «НТК» автомобили относятся к категории грузовых и классифицируются в товарной позиции 8704, акцизный налог в отношении данного вида товаров не уплачивается.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан в постановлении от 18 декабря 2013 года также отметила, что исследуемые автомобили относятся к товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС, однако приняв за основу заключение экспертов Центральной таможенной лаборатории Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан,

пришла к выводу, что автомобили, ввозимые ИП Тарасиком К.П., являясь грузовыми, имеют признаки товара, подлежащего обложению акцизом.

Коллегия Суда считает, что несогласие хозяйствующего субъекта с заключением экспертизы, действиями таможенных органов, решениями и постановлениями национальных судов не может служить основанием для начала процедуры мониторинга и контроля.

Учитывая изложенное, Коллегия Суда считает, что непроведение Комиссией мониторинга и контроля по доводам ИП Тарасика К.П. не может считаться неправомерным бездействием.

5. В пункте 1 статьи 70 ТК ТС определен перечень таможенных платежей. К ним относятся: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза; акциз (акцизы), взимаемый (взимаемые) при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза; таможенные сборы.

Согласно пункту 1 статьи 3 ТК ТС таможенное законодательство Таможенного союза состоит из: 1) Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС); 2) международных договоров государств-членов Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе; 3) решений Комиссии таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемых в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств-членов Таможенного союза.

Пункт 2 данной статьи устанавливает, что таможенное законодательство Таможенного союза действует на таможенной территории Таможенного союза.

Если в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза таможенное регулирование в Таможенном союзе осуществляется в соответствии с законодательством государства-члена Таможенного союза, такое законодательство действует на территории этого государства-члена Таможенного союза.

Так, вопросы установления и применения льгот по уплате налогов и таможенных сборов (часть 3 пункта 2 статьи 74 ТК ТС), определения налоговой базы для исчисления налогов (пункт 3 статьи 75 ТК ТС) и суммы налогов, подлежащих уплате и (или) взысканию (часть 2 пункта 4 статьи 76 ТК ТС), установления ставок для целей исчисления налогов (часть 3 пункта 2 статьи 77 ТК ТС), определения форм уплаты таможенных пошлин, налогов и момента исполнения обязанности по их уплате (дата уплаты) (пункт 4 статьи 84 ТК ТС) определяются национальным законодательством государств-членов Таможенного союза.

Пункт 2 статьи 1 ТК ТС устанавливает, что таможенное регулирование в Таможенном союзе осуществляется в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, а в части, не урегулированной таким законодательством, до установления соответствующих правоотношений на уровне Таможенного союза, – в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного союза.

Следовательно, кроме таможенных правоотношений, прямо указанных в ТК ТС, к компетенции государств-членов Таможенного союза относятся вопросы, не урегулированные международными договорами и, в частности, ТК ТС. Это значит, что ряд существенных полномочий по таможенному регулированию в отношении вывозных таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость, акцизов, таможенных сборов, остается в национальной компетенции государств-членов.

Данный вывод согласуется со статьей 45 Договора о Союзе, в которой перечислены полномочия Комиссии по вопросам таможенно-тарифного регулирования, и в которых отсутствуют полномочия в сфере установления и определения вывозных таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость, акцизов, таможенных сборов.

В отношении гармонизации (сближения) ставок акцизов пункт 3 статьи 71 Договора о Союзе ограничивается установлением положений, согласно которым государства-члены определяют направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне Союза, включая гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам.

Анализ соответствующих законодательных актов о таможенном регулировании государств-членов Таможенного союза, Союза, в которых вопросы по взиманию таможенных платежей в части косвенных налогов отнесены к сфере регулирования национального налогового законодательства, показывает следующее.

В Республике Армения вопросы обложения акцизным налогом регулируются Законом Республики Армения «Об акцизном налоге» от 7 июля 2000 года № 79, в статье 1 которого установлено, что Закон регулирует отношения, связанные с уплатой акцизного налога и определяет круг лиц, обязанных выплачивать акцизный налог и перечень товаров, подлежащих обложению акцизным налогом. Пунктом 1 статьи 3

данного Закона к подакцизным товарам отнесены пиво, вино, спирт, табачные изделия, дизельное топливо, нефть, нефтепродукты и другие.

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 года № 129-3 «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» к отношениям по взиманию и уплате таможенных платежей, относящихся к налогам, применяется налоговое законодательство и законодательство Республики Беларусь о таможенном регулировании, если иное не установлено таможенным законодательством. При этом перечень подакцизных товаров и их отличительные признаки также определены Налоговым кодексом Республики Беларусь (Особенной частью) от 29 декабря 2009 года № 71-3, статья 111 которого к облагаемым акцизным налогом относит спирт, алкогольную продукцию, табачные изделия и другие.

В Республике Казахстан таможенное регулирование в части, не урегулированной таможенным законодательством Таможенного союза, осуществляется в соответствии с таможенным законодательством Республики Казахстан (пункт 2 статьи 1 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июля 2010 года № 296-IV ЗРК). Кодекс устанавливает, что в сфере таможенного дела применяется таможенное и налоговое законодательство Республики Казахстан, действующее на день регистрации таможенной декларации или иных таможенных документов, если иное не установлено Кодексом (пункт 2 статьи 3 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июня 2010 года № 296-IV ЗРК). Статьей 279 Налогового кодекса Республики Казахстан к подакцизным товарам отнесены спирт, табачные изделия, алкогольная продукция, бензин, моторные транспортные средства и другие.

Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года № 230 в статье 285 устанавливает перечень подакцизных товаров, к которым отнесены спирт этиловый, пиво солодовое, вина виноградные натуральные, табачные изделия, табачные изделия, нефть сырая и другие, в статье 287 определены базовые ставки акциза.

Статья 4 Федерального закона Российской Федерации «О таможенном регулировании» от 27 ноября 2010 года № 3П-ФЗ (в редакции от 13 июля 2015 года) устанавливает, что к отношениям по взиманию и уплате таможенных платежей, относящихся к налогам, законодательство Российской Федерации о таможенном деле применяется в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. В свою очередь Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 года определяет перечень товаров,

подлежащих обложению акцизным налогом, где в части 1 статьи 181 к подакцизным товарам отнесены этиловый спирт, алкогольная продукция, табачная продукция, автомобили легковые, мотоциклы с отличительным признаком мощности двигателя свыше 112,5 квт (150 л.с.) и другие.

Следует отметить, что ни в одном из государств-членов Таможенного союза, Союза признаки товаров, подлежащих обложению акцизным налогом, не связаны с признаками товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. Хотя в соответствующих законодательных актах Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и содержатся ссылки на коды ТН ВЭД ТС, последние не являются определяющими при выборе признаков, по которым устанавливается акцизный налог.

Как видно из изложенного, установление перечня подакцизных товаров не входило в компетенцию Таможенного союза, в настоящее время не входит в компетенцию Союза и является исключительным правом государства-члена. В компетенцию государства-члена входит также определение признаков товара, подлежащего обложению акцизным налогом, что не противоречило Договору о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года и не противоречит Договору о Союзе, иным международным договорам в рамках Союза.

Истец, требуя признать оспариваемое им бездействие Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза, отмечает, что в соответствии с подпунктом б) статьи 9 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве стороны провозглашают одной из целей функционирования режима свободной торговли товарами применение единой системы взимания косвенных налогов. В соответствии с подпунктом 4) статьи 12 данного Договора единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности и принятия согласованных решений по его синхронному изменению и дополнению включает область косвенного налогообложения внешнеторговых операций с третьими странами. Однако, по мнению истца, на практике указанные выше положения не исполняются, практика применения косвенных налогов в Республике Казахстан и Российской Федерации разнится.

Отмеченные заявителем договорно-правовые нормы получили свое дальнейшее развитие в Соглашении о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 года (далее – Соглашение от 25 января 2008 года).

Соглашение от 25 января 2008 года регулировало отношения внутри ТС и не охватывало вопросы внешней торговли. В этой связи Коллегия Суда полагает целесообразным проанализировать нормы Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, регулирующие вопросы применения единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами и их соотношение с нормами налогового законодательства Республики Казахстан.

Статья 12 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года предусматривала, что единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности и принятия согласованных решений по его синхронному изменению и дополнению включал среди прочего косвенное налогообложение внешнеторговых операций с третьими странами. В статье 16 данного Договора закреплено, что государства-члены ТС и ЕЭП применяют единую систему взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами. Из содержания данной нормы следует, что единая система взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами подразумевает следующее:

- а) ставки косвенных налогов на экспортируемые и импортируемые товары не должны превышать аналогичные ставки, которыми облагаются товары национального производства;
- б) взимание косвенных налогов должно осуществляться исходя из принципа страны назначения;
- в) при ввозе и вывозе товаров следует воздержаться от предоставления индивидуальных налоговых льгот в части, касающейся ставок и порядка взимания налога на добавленную стоимость и акцизов по подакцизным товарам.

Вместе с тем, предписания статьи 12 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года следует толковать в комплексе со статьей 18 указанного Договора, которая установила, что единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности будет установлен по мере унификации законодательства с учетом текущих и долговременных внешнеторговых, экономических интересов и потенциалов Сторон; все изменения и дополнения в единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности в областях, указанных в статье 12 Договора, вносятся по согласованию Сторон на этапе проектов решений правительств Сторон.

Таким образом, Суд полагает, что единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности и принятия согласованных решений по его синхронному изменению и дополнению, который включает среди прочего

косвенное налогообложение внешнеторговых операций с третьими странами, не был установлен.

Между государствами-членами ни в рамках ТС и ЕЭП, ни позднее в рамках Евразийского экономического союза не достигнуто соглашение о едином порядке косвенного налогообложения внешнеторговых операций с третьими странами, в том числе о едином перечне подакцизных товаров и единых ставках косвенных налогов.

Анализ налогового законодательства Республики Казахстан указывает на то, что нормы Налогового кодекса Республики Казахстан согласуются с положениями международных договоров в рамках ТС и ЕЭП в указанной части.

Так, в соответствии с принципом справедливости налогообложения, предусмотренного статьей 7 Налогового кодекса Республики Казахстан, запрещается предоставление налоговых льгот индивидуального характера.

Статья 268 Налогового кодекса Республики Казахстан определяет, что ставка налога на добавленную стоимость составляет 12 процентов и применяется к размеру облагаемого оборота и облагаемого импорта. Обороты по реализации товаров, работ, услуг, указанные в статьях 242–245 Налогового кодекса Республики Казахстан облагаются налогом на добавленную стоимость по нулевой ставке.

В статье 277 Налогового кодекса Республики Казахстан закреплено, что акцизами облагаются товары, произведенные на территории Республики Казахстан и импортируемые на территорию Республики Казахстан, указанные в статье 279 Налогового кодекса Республики Казахстан. Согласно статье 280 Налогового кодекса Республики Казахстан ставки акцизов устанавливаются в абсолютной сумме на единицу измерения (твердые) в натуральном выражении.

То есть, ставки косвенных налогов на экспортируемые и импортируемые товары не превышают аналогичные ставки, которыми облагаются товары национального производства.

Из содержания статьи 279 Налогового кодекса Республики Казахстан следует, что взимание косвенных налогов, как правило, осуществляются по стране назначения. Налогообложение по стране происхождения применяется в отношении ограниченного перечня импортируемых товаров и является исключением из правил.

Описание в абзаце третьем подпункта 6) статьи 279 Налогового кодекса Республики Казахстан признаков подакцизного товара и указание в подпункте 1 пункта 1 статьи 280 Налогового кодекса Республики Казахстан кода соответствующей товарной позиции ТН ВЭД ТС с пометкой «из 8704» не вступает в противоречие с правом Союза.

Так, товарная позиция 8704 ТН ВЭД ТС содержит лишь общее описание товара «Моторные транспортные средства для перевозки грузов», более конкретные характеристики товара даются в субпозициях или подсубпозициях, к примеру, 8704 31 или 8704 31 31, соответственно.

Использование в описании подакцизного товара таких характерных признаков моторных транспортных средств из позиции 8704 ТН ВЭД ТС как наличие шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, объем двигателя более 3 000 кубических сантиметров, не противоречит наименованию товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС – «Моторные транспортные средства для перевозки грузов».

Анализ указанной нормы налогового законодательства показывает, что описываемый товар обладает характеристиками, свойственными для транспортных средств, предназначенных для перевозки грузов: наличие отдельной кабины для водителя и отдельной платформы для грузов.

Из содержания текста ТН ВЭД ТС и Пояснений к ТН ВЭД ТС следует, что классификация моторных транспортных средств не связывается с типом шасси, на котором они изготовлены. Для целей классификации в товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС более важным является предназначение товара.

Аналогичный подход к описанию подакцизных товаров применялся в налоговом законодательстве других государствах-членах ТС и ЕЭП.

При этом приведенное в субпозиции или подсубпозиции ТН ВЭД ТС описание не является исчерпывающим, поскольку использование неопределенного понятия «прочее», подразумевает возможность существования аналогичного товара, имеющего неоговоренные характеристики.

Следовательно, в диспозициях статей 279 и 280 Налогового кодекса Республики Казахстан дается описание одной из разновидностей транспортных средств, классифицируемых в товарной позиции 8704, являющейся подакцизным товаром.

В этой связи, Суд приходит к выводу о том, что в рамках вопросов, поставленных в обращении ИП Тарасика К.П. в Комиссию, отсутствовала необходимость осуществления мониторинга и контроля исполнения международных договоров, в том числе Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года в части применения единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами.

Позиция Комиссии о том, что виды подакцизных товаров, ставки акцизов, а также порядок их исчисления в отношении товаров, ввозимых в

Республику Казахстан, устанавливаются в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан правомерен и не противоречит Договору о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, не противоречит Договору о Союзе, международным договорам в рамках Союза.

6. Истец указывает, что таможенные органы Республики Казахстан относят автомобили марки «Nissan Titan» к легковым и это противоречит Техническому регламенту Республики Казахстан, Техническому регламенту Таможенного союза, в которых отсутствует понятие моторного транспортного средства на шасси легкового автомобиля. По мнению истца, таможенными органами и судами Республики Казахстан игнорируется Технический регламент Таможенного союза, Женевское соглашение 1958 года, Сводная резолюция конструкции транспортных средств ЕЭК ООН. Применение акциза в отношении ввезенного им товара не соответствует приведенным им нормам технического регулирования.

Коллегия Суда находит несостоятельным утверждение истца о возможности соотнесения понятий, используемых в Налоговом кодексе Республики Казахстан и указанных международных актах, поскольку указанные правовые акты имеют различную сферу и предмет правового регулирования.

Статьей 1 Налогового кодекса Республики Казахстан регулируются властные отношения по установлению, введению, порядку исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, а также отношения между государством и налогоплательщиком (налоговым агентом), связанные с исполнением налогового обязательства.

Между тем, предисловие к Техническому регламенту Таможенного союза устанавливает, что техническое регулирование в отношении колесных транспортных средств осуществляется в целях обеспечения социально приемлемого уровня их безопасности, а также выполнения государствами-членами Таможенного союза своих обязательств, вытекающих из участия в международных соглашениях в сфере безопасности колесных транспортных средств.

Женевское соглашение 1958 года представляет собой свод правил для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, характеристики которых оказывают влияние на безопасность дорожного движения, охрану окружающей среды и экономию энергии и регулирует административную процедуру, посредством которой компетентные органы Договаривающейся Стороны после проведения необходимых проверок заявляют, что транспортное

средство, предметы оборудования или части, представленные изготовителем, отвечают предписаниям Правил процедуры Административного комитета.

Пункт 1 Правил ЕЭК ООН № 29 «Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения транспортных средств в отношении защиты лиц, находящихся в кабине грузового транспортного средства» «Область применения» определяет, что настоящие правила применяются к транспортным средствам категории N1 с отдельной кабиной водителя в отношении защиты лиц, находящихся в кабине.

Из вышеизложенного следует, что Налоговый кодекс Республики Казахстан регулирует общественные отношения, возникающие в сфере обложения и уплаты налогов и других обязательных платежей в государственный бюджет, в то время как Технический регламент Таможенного союза и иные акты в сфере технического регулирования регулируют общественные отношения в сфере обеспечения социально приемлемого уровня безопасности колесных транспортных средств. Женевское соглашение 1958 года устанавливает правила для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, характеристики которых оказывают влияние на безопасность дорожного движения, охрану окружающей среды, экономию энергии. Правила 29 (Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения транспортных средств в отношении защиты лиц, находящихся в кабине грузового транспортного средства) применяются только к транспортным средствам категории N1 с отдельной кабиной водителя и только в отношении защиты лиц, находящихся в кабине.

Таким образом, подобный подход нельзя расценивать как противоречие между нормами технического регламента, налогового и таможенного законодательства, поскольку описание товаров используется для различных целей, хотя и в смежных сферах правоотношений. Несовпадение описания товаров для целей налогообложения (ставки акциза) с наименованием товарных позиций в ТН ВЭД ТС, применяемым для таможенной классификации этих товаров, является характерным не только для налогового законодательства всех государств-членов ТС и ЕЭП, Союза, но и для законодательства о техническом регулировании.

Данный вывод Суда согласуется с пояснениями профессора, доктора юридических наук, Козырина А.Н. и доцента, кандидата юридических наук, Лещенко С.К., которые высказали мнения о том, что описание признаков подакцизного товара могут не соответствовать описаниям товарных позиций ТН ВЭД ТС, применение идентичной терминологии и

понятий в нормах о техническом, таможенном и налоговом регулировании не является обязательным.

Коллегией Суда установлено, что таможенные органы Республики Казахстан никаких требований и препятствий, связанных с нарушением норм технических регламентов и классификации товаров по кодам ТН ВЭД ТС, ИП Тарасику К.П. не предъявляли.

Препятствие в выпуске товаров ИП Тарасика К.П. в свободное обращение связано с неуплатой им акцизного налога. Договорно-правовые нормы, регулирующие условия и порядок применения технических регламентов, классификацию перемещаемых товаров по ТН ВЭД ТС, не влияют в рассматриваемом споре на применение в отношении истца налогового законодательства Республики Казахстан и соответственно не затрагивают его права и интересы в сфере предпринимательской деятельности.

С учетом изложенных выводов Коллегия Суда считает, что доводы истца о нарушении его прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности неправильным применением договорно-правовых норм, регулирующих применение технических регламентов и классификацию товаров по ТН ВЭД ТС, а также неправомерное бездействие Комиссии в этих сферах деятельности не находят подтверждения и не могут служить основанием для признания бездействия Комиссии неправомерным.

Довод истца о нарушении правил по оценке соответствия продукции установленным требованиям ТС, их осуществлению аккредитованными органами по сертификации, включенными в Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) ТС, не относится к обстоятельствам, подлежащим выяснению в рамках предмета оспариваемого бездействия Комиссии.

7. В части доводов истца о бездействии Комиссии, выразившемся в ненадлежащем рассмотрении его досудебного обращения, необходимо отметить следующее.

Позиция истца о том, что обращение должно было рассматриваться Комиссией на коллегиальном заседании с принятием решения, распоряжения или рекомендации обоснована ссылкой на пункт 20 Порядка принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284.

Данный Порядок предусматривает, что предложения о классификации отдельных видов товаров по ТН ВЭД ТС вносятся в

Комиссию таможенными органами государств-членов. Следовательно, хозяйствующий субъект не правомочен вносить такие предложения.

Учитывая отсутствие спора о таможенной классификации вида товара, ввезенного истцом, Коллегия Суда считает необоснованными доводы истца о необходимости рассмотрения его обращения в соответствии с Порядком принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров от 2 декабря 2013 года.

Коллегия Суда не соглашается с мнением истца о том, что давая ответ в форме письма, Комиссия нарушила порядок рассмотрения обращения.

Представленные ответчиком материалы свидетельствуют о том, что процедура, в том числе порядок и сроки, рассмотрения обращения истца соответствуют требованиям Регламента работы и Правил внутреннего документооборота Комиссии.

Коллегия Суда отмечает, что поскольку ответ Комиссии на обращение истца принят Судом как подтверждение досудебного порядка урегулирования спора, его форма (наименование и т.п.) не имеет правового значения.

8. Проанализировав представленные сторонами доказательства, Коллегия Суда приходит к выводу:

- в период возникновения рассматриваемого спора Комиссия обладала полномочиями в части оспариваемого бездействия, так как обеспечивала реализацию международных договоров, формирующих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП и осуществляла мониторинг и контроль за исполнением международных договоров, осуществляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП;

- оспариваемое бездействие ответчика носит правомерный характер, поскольку нормами международных договоров, формирующих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, правом Союза, Комиссии не предписано совершение действий, на которых настаивал истец;

- оспариваемое бездействие ответчика не нарушает прав и законных интересов истца, предоставленных ему международными договорами, составляющими договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, а также Договором о Союзе и (или) международными договорами в рамках Союза.

9. Пошлина, уплаченная ИП Тарасиком К.П., в соответствии с пунктом 65 Статута Суда и пунктом 5 Положения о формировании специального счета Суда Евразийского экономического союза и использовании средств, поступающих на него, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 года № 85, возврату не подлежит, подлежит зачислению на специальный счет Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 109 Статута Суда, статьями 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

Отказать в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича.

Признать бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Уплаченная пошлина возврату не подлежит.

Решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату в течении пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка